18+

Сергей Гордиенко

Алые годы

Стихи

Сергей Гордиенко
Алые годы. Стихи

https://litres.ru/74927668
ISBN 9785007170390

Аннотация

Книга Алые годы — это новый вариант книги Подарок неба, куда для более полного собрания моих стихов о любви я включил стихи из ранее опубликованы сборников Лестница в небо, Золотые дали и Золото рассвета.

Содержание

Ступенька	5
Она	7
Труд	9
Подвиг	11
Юность	13
Прощание	15
Эдем	17
Ошибка	19
Думы	20
Развязка	21
Неожиданно	23
Дорога	25
Клад	27
Радость	28
Узел	30
Школа	32
Плоды	33
Столкновение	35
Сближение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алые годы
Стихи

Сергей Гордиенко

© Сергей Гордиенко, 2026

ISBN 978-5-0071-7039-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ступенька

Спою сегодня я про то,
Всю жизнь что день и ночь тревожит,
Легко сниму с себя пальто,
Что даже стоит много может.
Всегда и всё даёт любовь,
Родился с ней и умираешь.
И будешь век самим собой,
Когда в неё ты не играешь.
Когда лишь только начал ты
Осознавать, что есть и тайна,
Которая — твои мечты,
Главнее мамы стал кто главным.
И этот главный словно бог,
Тебя порою так завертит,
Что сколько б ни прошёл дорог,
Любовь с тобой до самой смерти,
Она как ветер, ветерок
В открытую стремится дверцу,
Откроется что в нужный срок,
Перелетев из сердца в сердце.
Тебе, быть может, не хотелось,
Хотелось, может, по грибы,
Но сколько б силы не имелось,

Настолько перед ней слабы.
Она одна всему приправа
Та, без которой соль не соль,
Она и снадобь, и отрава,
Она и счастие, и боль.
И будет так покуда будет
Хоть что-то, что рождает жизнь,
То никогда и не забудет
О ней петь песни баянист.

Она

В детский сад я ходил много лет,
«Много» это тогда так казалось,
Был огромный такой этот свет,
Что к себе я испытывал жалость.
Я малюсенький, как паучок,
И потрогать его я боялся
Ночью, слыша звенит как сверчок,
К маме я поплотней прижимался.
Но однажды случилось со мной,
Во дворе мы играли в солдатов,
Но вдруг встретился взглядом с одной,
Что не стало ни войн, ни парадов.
Эта девочка новой была,
И хоть девочки были в детсаде,
Эта будто меня обожгла,
Я забыл даже о лимонаде.
В то же время я стал замечать,
Что уже ничего мне не страшно,
С пауками смешно воевать
А сверчки как поют очень важно.
Вот с тех пор я и начал мечтать,
С ней в мечтах засыпал, просыпался,
Как хотелось героем мне стать,

Хоть в войну я уже наигрался,
Много позже я понял: любовь —
Это то, что дано человеку,
Прекратить чтобы войны и боль,
Счастьем жизни наполнив телегу.

Труд

В начале школы, в классе где-то пятом,
Одна девчонка, старше что на год,
Но по заданию пионервожатой
В тимуровский собрала нас поход.
Нас было мало, человек шесть-восемь,
Шли с гордостью старушкам помогать,
Ни то ль зима, ни то ли поздно осень,
Но ветки надо было собирать.
Вручив мне целую охапку веток,
Когда остались мы наедине,
Наверное, подумал, стало лето,
Что сделалось вдруг очень жарко мне.
Тем более, она так улыбнулась,
И наши близко встретились глаза,
Ну а когда ещё и оглянулась,
Я превратился в преданного пса.
Скажи она хоть что, чтоб ни просила,
Да хоть на весь бы лес во всю запеть,
Во мне проснулась вдруг такая сила,
Что за неё готов был умереть!
Я позже понял, что это за чувство,
Оно всему прекрасному венец,
Любовь есть высочайшее искусство,

Для человека что создал Творец.

Подвиг

Когда я распрощался с лошадьми,
И в клуб меня на танцы потянуло,
Вообще не танцевал, а тут с людьми!
Простился с детством я, встречая юность.
В восьмом я классе начал замечать,
Глаза у девушек, у них фигуру,
Особенно в трико, слов не сказать!
Как будто кто ударил меня сдуру!
Какие ноги и какая грудь!
У Таньки, у Маринки, да у многих!
И захотелось хоть о чём-нибудь,
Поговорить, и даже на уроке!
Но лучший разговор, когда вблизи,
Когда её лицо так близко видно,
И в сердце вдруг затикали часы,
А кто уже танцует так завидно.
Как пригласить её потанцевать?
Да на любом коне скакать так легче!
Но как внутри кто может заставлять,
Подходишь к ней, сжав сердце своё крепче.
И спросишь, будто что-то проглотил,
Одно лишь слово робко: — Потанцуем?
Она кивнёт, и будто подскочил,

И чувство будто снова мы гарцуем!

Юность

Как на меня тогда вдруг что нашло,
Как будто что во мне вдруг загорелось,
А может, просто сделал ей назло,
Что ей идти на танцы расхотелось.
Одну я пригласил потанцевать,
И от неё запахло так духами,
Что вдруг спросил, кто будет провожать,
Ответила, дойдут и ноги сами.
И я предложил тут же нам идти,
А танцы и без нас, мол, обойдутся,
Луна сияла ярко так в пути,
На большее решил я замахнуться.
И возле дома я её обнял,
Поцеловал не в щёчку, прямо в губы,
И взгляд её потом такой поймал,
Что стало жарко, словно был я в шубе.
Она смутившись, убежала в дом,
А я вернулся в клуб, продолжив танцы,
И я пошёл как будто напролом,
Другая стала у крыльца в румянце.
А танцы шли почти что до утра,
И третью проводил до её дому.
Была, была весёлая пора,

А девушка моя ушла к другому.

Прощание

До армии я не хотел всерьёз,
Дождётся, может быть, лишь единица,
Я не хотел объятий и ни слёз,
Которые легко могли забыться.
Но вот однажды был я у родни,
Была в гостях и родственница чья-то,
Случилось так: остались мы одни,
А у меня есть плитка шоколада.
Разговорились сразу обо всём,
Давно как будто знали мы друг друга,
Её глаза светились, как огнём,
Казалось, не страшна любая вьюга.
А улыбалась так, что всё вокруг,
Как будто с нами вместе улыбалось,
И понял я: она тот самый друг,
С кем моё чувство больше б не рассталось.
Три месяца прошли как день один,
Мы каждый вечер вместе проводили,
Но много слушал всяких я мужчин,
Свою что службу раньше проходили.
Я помню, как шумели тополя,
Кричали словно: раз любовь даётся.
Нашлись какие мне учителя,

Шептали все, что Люда не дождётся.
Словам ведь можно мало доверять.
Она ко мне хотела прислониться,
Во взгляде её было: буду ждать,
А я, дурак, решил остановиться.

Эдем

Признаюсь, мне на девушек везло,
И даже в армии я был не без вниманья,
И даже мне салагой их крыло
Оказывало нужные деянья.
Послали меня раз в один наряд,
Он необычный, охранять теплицу,
Вокруг стоял большой зелёный сад,
А красных яблок — в море как водицы.
Я с яблоком улёгся на траву,
В закате алом солнце затихало,
Клонило в сон, но тут я наяву
Увидел девушку, и шла она устало.
Меня заметив, улыбнулась вдруг,
Поднялся я и подошёл к забору,
В пилотке было яблок десять штук,
Пилотку протянул: — Не мухоморы!
И бровки у неё взметнулись вверх,
Она одно взяла и засмеялась,
Над нею в небе засветился серп,
— Всю ночь здесь будешь? —
Словно восхищалась.
— А как же! Службу надо ведь нести,
— Ну да и служба, — охранять деревья!

Весёлый спор прервала: — Не грусти,
Останусь, хочешь, я для настроенья?
Ещё бы! Я калитку ей открыл,
До ночи мы с ней дружески болтали.
Ещё хотелось, может, что-то ей,
Но мысли мои в звёздах лишь витали.
Мне смена близко, и простились мы,
Но оказалось, навсегда расстались.
Хранил её тепло губ до зимы,
Ведь на прощанье мы поцеловались.

Ошибка

Я после армии уехал жить в Сибирь
Из-за того, поссорился что с милой,
Вообще-то, очень я её любил,
Но ревность из меня фонтаном била.
Но, поостыв, я сразу пожалел,
Но вот вернуться мне мешала гордость,
Вернусь, я думал, через пару лет,
И если любит, то проявит твёрдость.
На новом месте новые дела,
Я с ресторана начал жизнь сначала,
Одна блондинка с своего стола
Шампанского бутылку мне послала.
Мы познакомились, возник роман,
И дом родной немного забывался,
Не дёрнул в том пути я за стоп-кран —
Большим её поступок мне казался.
И жизнь меня всё дальше завела,
Назад я слишком поздно оглянулся,
А милая моя ждала, ждала…
А я домой, увы, с другой вернулся.

Думы

Казалось мне, что сколько б я ни жил
И сколько б ни любил, всё будет мало,
Палатку я внутри себя разбил,
И время одиночества настало.
Решил я осмотреться, как и что,
Как ни гляди, назад уж не вернуться,
Остаться здесь — останешься никто,
И лишь вперёд, чтоб снова улыбнуться.
И снова будет море пусть любви,
И будет пусть всё так же её мало,
До берега ты только доплыви,
На землю опуститься чтоб устало.
Такие мысли были иногда,
Когда увидишь яркую девчонку,
Её полюбишь сразу навсегда,
Другую взглядом проводив юбчонку.
О, девушки! Вы мир и красота,
Богини вы, спустившиеся с неба,
Какая жизнь без вас была б пуста,
Ну и люби, покуда юн и крепок!

Развязка

Да, вспоминая молодость свою,
Которая до двадцати пяти,
Мне кажется, что будто был в бою,
Ведь за девчат башку могли снести.
Есть парень, он хоть русский, хоть француз,
И девушки всегда защищены,
А кто не встал за девушек — тот трус,
А трусы всем девчонкам не нужны.
Не раз, не два, а вечером одним,
Когда лишь в клубе танцы начались,
Каким-то наглым пацанам чужим
Девчонки наши что-то не нашлись.
Их было или пять, иль, может, шесть,
Схватил один Наташку за плечо,
Да грубо так, но говорю как есть,
И от Андрюхи получил в харчо.
— На улицу! — всем прокричал Иван,
Мы к выходу их стали оттеснять,
Чтоб там уже им дать за балаган,
Не в зале же их кровью умывать.
И парень, да не парень, а бандит
Вдруг вынул из кармана длинный нож,
Девчонки завизжали, зал шумит,

И вот момент, ты на кого похож.
Ударил он, Санёк отбил удар
И тут же кулаком ему в лицо,
А от него такой прёт перегар,
Хоть из него выплёскивай винцо!
И надавали мы ему под дых,
Да и другим напудрили бока,
Но жалко всё же этих пятерых,
Но будут поумней наверняка.
Когда всё завязалось в узелок,
Мне прокричала Танька, подбежав:
А знаешь ты, что если б не Санёк,
Тебе бы в шею был удар ножа!

Неожиданно

Однажды шёл я просто из кино,
Был вечер, липы угасали,
Стучали где-то рядом в домино,
Огни аллеи зажигали.
А впереди шла девушка одна,
Шла тихо, вечерок уютен,
Я обогнал, она была стройна,
Вдруг сзади: — Закурить не будет?
Я сделал шаг навстречу, протянул
Ей пачку, помню, Нашей Марки:
— Пожалуйста, я сам уже курнул,
Но с вами выпью по две чарки.
Конечно, я сказал так, пошутив,
Она же поддержала шутку:
— Но если только полные налив,
Начать чтоб весело минутку.
Мы сели на скамейку покурить,
— Иль вправду за знакомство выпить?
Меня зовут Сергей, прошу любить, —
Шутил, из строя чтоб не выбыть.
— Меня Любовь. А можно просто Люба,
Я рассказал ей про недавний фильм.
— А может, завтра встретимся у клуба

И вместе мы посмотрим водевиль?
Она ко мне внезапно повернулась
В глазах вопрос как будто: а ты кто?
— Как хорошо, — она вдруг улыбнулась, —
Что вы не тот, кем были только что.

Дорога

Увиделся с тобою я случайно,
Места что просто оказались рядом,
Смотрела в телефон ты так печально,
И очень далеко была ты взглядом.
О чём-то ты, как видно, вспоминала,
Была, возможно, сердцем близко к дому,
И иногда тихонечко вздыхала
По самому, наверно, дорогому.
Вагон качался плавно и уютно,
Постель я расстелил на верхней полке,
В лицо светило солнце прям не скудно,
— Вы разрешите? — потянулся к шторке.
— Да, да, конечно, — спутница сказала, —
Я и сама подумала об этом.
— Но будто ждали моего сигнала, —
Я улыбнулся: — Чтоб наполнить светом.
Она с улыбкой на меня взглянула,
В её глазах увидел я бескрайность,
Где ни начала, ни конца,
А лишь случайность,
И что-то в моём сердце шевельнула.
— Садитесь здесь, ведь всё равно пустая.
Я сел напротив, мы разговорились,

Её история, вообще-то, бытовая,
Где ссора с мужем и не помирились.
— Ну надо же, — я снова улыбнулся, —
И у меня такое же случилось, —
И пошутил: — Видать, не обманулся,
Сегодня ночью счастье мне приснилось.
— Оно какое? — поддержала шутку,
И посмотрела с явным интересом.
— Да знаете, ведь самое простое,
Что ни с каким сравнить деликатесом.
И вдруг мне что-то самому взгрустнулось,
Я вспомнил про любовь свою когда-то,
Как быстро моё счастье развернулось,
Оставив меня что-то рановато.
И вдруг почувствовал тепло её ладони,
— Ну не печальтесь, прям вас стало жалко.
Подумалось: «Как все мы обнажённы,
Как из под снега первая фиалка.
Нас сблизила дорога и настолько:
Перед судьбой неужто вновь сдаваться?
Проникло в сердце что-то так глубоко,
Что понял я: нельзя нам расставаться.

Клад

Неужто это всё со мной случилось?
Ну да, влюблялся, сильно и не раз,
Но вот сегодня будто что случилось,
Как будто я нашёл большой алмаз.
А впрочем, это слово мне подходит,
Сокровище такое встретил я,
Что просто мою голову уносит,
А вместе с ней и самого меня.
Я полностью и целиком навеки
Тебе вдруг отдан в сладостный полон,
Какое это счастье в человеке,
Когда есть то, главней что испокон.
Какие б блага сердцу не сулили,
Какой бы капитал не соблазнял,
Но сердцу главное — любить и чтоб любили,
И чтоб алмаз души всегда сверкал.
А встретились мы так сегодня просто,
Я в электричке сел чуть поплотней,
Ты улыбнулась так, как встретив гостя,
И понял я, что нет тебя главней.

Радость

Всё было просто, многого не надо,
Мы вечерами собирались у девчат
Из нашего весёлого отряда,
Вино и песни до утра звучат.
Мы здесь недавно, только будто дружим
Свою всю жизнь и с целою страной,
На стройке комсомольской мы не тужим,
Здесь каждый человек тебе родной.
Мне нравились и Танечка, и Алла,
Но я пока не знал, с кем лучше быть,
Вселился тут другой отряд с Урала,
Ещё успеется кого мне полюбить.
Ну да, ты можешь о любви как в шутку,
Как будто расписать по дневникам,
Но вот однажды проведать нашу Людку
Зашла её землячка в гости к нам.
Представилась, зовут её Галина,
Подруга Люда позвала сюда,
Смотрел я на неё и будто вина
Вдруг зашумели выше живота.
Лицо лицом, красивое, конечно,
И волосы… их видел только миг,
Но вот глаза, что мог бы бесконечно

Смотреть на них и вглядываться в них.
Она нечаянно и на меня взглянула,
Мы задержались взглядами чуть-чуть,
С плеча она как будто что смахнула,
Хоть ничего там не было ничуть.
Она ушла, и я проник мечтами,
И радость окатила вдруг волной:
Она же здесь, в общаге будет с нами!
А если с нами, значит, и со мной!

Узел

С тобой ходили мы в кино,
Под ручку, много целовались,
Тебя люблю я очень, но —
Как меж огней вдруг оказались.
А Лёха здесь мой лучший друг,
И здесь прошли мы с ним такое,
Что не хочу я больше вьюг,
Хочу я счастья и покоя.
А ты моя, моя судьба,
Уже все знают, что невеста,
Но как смотрел он на тебя,
Когда вчера мы были вместе.
И ты бросала в него взгляд,
В котором были грусть и нежность,
Эх, повернуть бы всё назад,
Могла б ему хранить ты верность.
Он мог сказать, наверно, мне,
Что очень жаль, мол, извини-ка…
Но за меня сгорит в огне,
Ведь у него душа велика.
Всю ночь я мучился, не спал,
А утром — сбор как у солдата.
Уйдя, записку написал:

«Прошу, простите мне ребята».

Школа

Вдруг вспомнилась одна любовь,
Учился я в девятом классе,
Ей пару посвятил стихов,
Надёжно спрятав их в матрасе.
Она — с соседнего села,
Жила при школьном интернате,
Глаза — вороньего крыла,
Как ночью — волосы объяты.
Признаюсь, очень я страдал,
Когда вдруг нет сегодня в школе,
И если в дверь вдруг кто стучал,
Смотрел на дверь я как в неволе.
Всегда был в сердце огонёк,
А светлых мыслей было сколько,
Когда играли в Ручеёк,
Я выбирал её лишь только.
Свою я тайну к ней хранил,
Как к самому мне дорогому,
И не жалею что любил,
Хоть предпочла меня другому.

Плоды

Наверно, в юности любовь
Та самая, что раз бывает,
Когда готов любую боль
Принять как наслаждение рая.
Тебя я знаю хоть давно,
Да что там, с первого ведь класса!
Но странно всё так суждено,
Как будто вылез из матраса.
Глаза сейчас как вдруг открыл,
Как будто вот тебя увидел,
Твой носик так сегодня мил,
Но ты прости, что вдруг обидел.
Но правда, вот твои глаза,
Как будто их не видел сроду,
Но в них такие паруса,
Что прям охота прыгнуть в воду!
Иль вот ещё, скажу как есть,
Но ты не кинешь в меня камнем?
Мне как же хочется залезть
К твоей груди, что там, под платьем!
Наверно, я не постыжусь,
Но что-то я к тебе питаю,
Сегодня, знаю, что влюблюсь,

А что вот завтра, я не знаю.

Столкновение

Они семьёй приехали к родне,
Среди которой был один мой друг.
Едва взглянув, я стал прям как в огне,
От глаз её перехватило дух.
Подумал, помню, как же хорошо,
Сестрой двоюродной является что другу,
Всегда есть повод, чтоб я к ней пришёл,
В жару и холод, сквозь дожди и вьюгу.
Она как из индийского кино,
Её улыбка словно в бриллианте,
Но красоту не скажешь всё равно,
Достаточно сказать: она — Басанти.
Встречались мы почти что каждый день,
В укромном месте даже целовались,
Но чёрная надвинулась вдруг тень,
Они уехали, и мы расстались.
Но адрес её всё-таки я знал,
Какие ей писал большие письма.
О, как я верил, надеялся и ждал,
Когда пришло мне время героизма.
Из армии я продолжал писать,
Письмо ответное — какое это счастье,
Закончилось однажды время ждать,

Взяла меня разлука за запястье.
Через два года армии — адьё,
Уехал в Ленинград я на учёбу,
На Невском вдруг увидел я её,
Как некую и важную особу.
Она, смеясь, шла с кем-то под рукав,
И вот когда пришлось нам поравняться,
Прошёл я мимо, словно не узнав,
Она же перестала вдруг смеяться.

Сближение

Стоял у огражденья и скучал,
Не занимать хотя мне было смелость,
Недавно потерял я свой причал,
И танцевать ни с кем уж не хотелось.
Пришёл сюда, наверно, от тоски,
Унять чтоб боль, что в сердце поселилась,
А может, вспомнить те родные уголки,
Вон, там, где свет, со мной ты веселилась.
Но ладно, хватит, и пора домой,
Себе помочь, я вовсе не кудесник,
Но за рукав вдруг кто-то тронул мой,
Я посмотрел: девчоночка — как пестик.
Сказала: — Надоело ожидать,
Поскольку объявили белый танец,
Я приглашаю вас потанцевать.
А на щеках застенчивый румянец.
— Вас как зовут? — Галина, —
— А меня… — Я знаю, вас зовут Серёжа.
Я усмехнулся: «Это всё фигня,
Но на цветок и впрямь она похожа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.